

Мария Полянская

Опция-2020

12+

Мария Полянская

Опция-2020

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Полянская М.

Опция-2020 / М. Полянская — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Неприметным декабрьским днем на вокзале происходит встреча бездомного бывшего олигарха и незнакомца со смартфоном. В руках этих двух людей оказывается судьба всего человечества, но нет ничего труднее правильного выбора. Главному герою этот выбор достанется огромной ценой.

Мария Полянская

Опция-2020

Часть 1. Соблазн.

– Иван Петрович, здравствуйте!

На вокзале было тихо и довольно пустынно – пандемия заставила людей прятаться по домам, и обычный поток пассажиров давно иссяк, превратившись в весьма скромный ручеек, аккуратно обтекавший серые бесформенные фигуры, скрюченные на холодном каменном полу. В другое время и они сидели бы, тесно прижавшись друг к другу – так теплее, но в этом декабре все было иначе – между ними была социальная дистанция, на лицах были надеты выброшенные пассажирами одноразовые маски.

К ним никто не подходил, поэтому вопрос, обращенный к одной из фигур, прозвучал особенно громко. Все бездомные вздрогнули, как одно большое тело, и обернулись в сторону возгласа.

Рядом с ними, невзирая на запах и социальную дистанцию, стоял средних лет мужчина, в коротком пальто – такие обычно надевают те, кто привык ездить на машине, а не в общественном транспорте, без шапки – еще одна причина думать, что он не пользовался метро или автобусом, без портфеля или даже сумки-барсетки. В руках мужчина держал дорогой телефон узнаваемой марки и модели.

– Иван Петрович, вы меня слышите?

Один из бездомных, наконец-то зашевелился, несколько раз согнул и разогнул колени, словно разминая их перед ходьбой, достал из карманов застывшие от холода скрюченные пальцы и поправил маску на лице. Показались глаза под шапкой, которую народ метко прозвал презервативкой, красный нос с ноздреватой раздраженной кожей. Бездомный пожевал ртом, словно пробуя слова на вкус и без всякого интереса к мужчине ответил: «Слышу. Чего надо?»

Мужчина оживился, неожиданно быстро протянул руку, но Иван Петрович – было очевидно, что в прошлой жизни его звали именно так, не сделал никакого движения навстречу. «Не хотите здороваться – не надо, я и сам соблюдаю все меры предосторожности, сказал мужчина и вдруг наклонился к Ивану Петровичу – а вот поговорить бы нам надо с вами, очень надо!» «Мне не надо, – угрюмо ответил Иван Петрович, – разговорами сыт не будешь». Незнакомый мужчина улыбнулся и театральным, очень нарочитым жестом предложил продолжить беседу в другом месте, показывая в сторону вокзального буфета.

На этот раз соблазн был уже слишком велик, Иван Петрович поднялся с пола и пошел вслед за мужчиной к ларьку, где почти на улице продавали дешевую поджаренную на подгоревшем масле еду, которая, однако же, пахла так завлекательно для остающихся бездомных, что они практически одновременно втянули воздух носами. Иван Петрович шел с достоинством и не торопясь, поэтому незнакомец легко опередил его быстрым спортивным шагом и уже ждал около прилавка с шаурмой в салфетке и стаканчиком дешевого чая, из которого уныло свисал хвост чайного пакетика. «Угощайтесь, Иван Петрович, – любезно сказал мужчина, – разговор долгий, все лучше не на пустой желудок».

Ел бездомный долго, словно показывал незнакомцу, что и у таких людей на самом социальном дне имеется достоинство, но мужчина явно не торопился и терпеливо следил за тем, как медленно и тщательно, словно следуя новомодным тенденциям здорового питания, Иван Петрович ест дешевую жирную еду, к которой сам бы даже не притронулся, и на его лице была легкая и слегка ехидная улыбка, словно он знал о чем-то очень важном, что может вполне испортить аппетит, но молчал, дожидаясь удобного момента.

Тем временем Иван Петрович покончил с шаурмой и так же неторопливо и даже изящно стал пить чай, причем делал это вполне благопристойно и без посторонних звуков. По его

манерам было видно, как бы выразились в прошлом веке, что он знал и лучшие времена, и на лице незнакомца явно читалось это устаревшее выражение, потому что он продолжал сдерживать свои эмоции и молчал.

«Ну что, Иван Петрович, поговорим?» – спросил мужчина, когда чай был выпит, а чайный пакетик уже болтался в стакане кипятка, налитого по просьбе мужчины совершенно бесплатно. И не дожидаясь ответа, приступил сразу к самой сути. «Я смотрю, вас и не удивляет, что я вас знаю по имени, да? И вправду, кто же вас не знает – из тех, кто занимается в этой стране бизнесом? Владелец заводов, газет, пароходов, знаменитый Иван Петрович Тюньков, банкир, меценат, олигарх, мужчина-мечта охотниц за богатым мужем, собиратель дорогих машин и бык-производитель – ведь у вас, кажется, 10 детей по разным городам и странам?» Иван Петрович молчал, продолжая прихлебывать чуть окрашенный заваркой кипяток, а незнакомец продолжал говорить.

«Все в вашей жизни – самое лучшее, и образование в Массачусетском университете, и жена – топ-модель из США, и дом, построенный Захой Хадид, единственной и неповторимой, и яхта – Абрамович сотоварищи отдыхает, ведь так? Но главное ведь не это – главное мозги ваши – лучшие и уникальные, которые создали уникальный проект, аналогов которому нет, востребованный во всем мире. Вы наш русский Илон Маск, только лучше – потому что наш и потому что самородок из далекой глубинки. Но, – и тут мужчина сделал театральную паузу – где вы сейчас и где Илон Маск? Что случилось? Нет ли у вас случайно ответа?»

Иван Петрович молчал, однако пить чай перестал и не отрываясь смотрел куда-то в пустоту, как будто слова незнакомца вызвали к жизни какие-то воспоминания, которые он сейчас мысленно прокручивал в голове.

«Ну, не знаю, как у вас, а у меня ответ на этот вопрос имеется, и он достаточно простой, продолжил мужчина, не обращая внимания на то, что Иван Петрович не проявлял никакого интереса к его словам. – Вы, Иван Петрович, как та старуха из Сказки о рыбаке и рыбке, решили, что вам хочется быть морской царицей, а это плохо заканчивается. Как известно, старуха вернулась к разбитому корыту, а у вас и этого не оказалось – по меркам олигарха, конечно же. То есть, конечно же, у вас еще много всего оставалось после тюрьмы, сума вам явно не грозила, но вот гордость ваша и честь так и не оправались от удара. Вы или такие как вы можете быть только лучшими, а быть средними – не можете, не умеете, да и не хотите. Поэтому предпочли такую карьеру – опуститься на самое дно, чтобы быть худшим, самым падшим из всех попавших на дно. Гордыня, конечно же, невероятная, зато – как и все в вашей жизни, в превосходной степени».

Иван Петрович вздрогнул и словно пришел в себя. Он медленно повернулся к незнакомцу и вдруг словно прежний Иван Петрович Тюньков вернулся в выношенную оболочку вокзального бездомного. «Что вам от меня надо? – резко спросил Иван Петрович. – Для чего вы мне всю эту давно прожеванную прессой историю рассказываете?»

«Ну, слава богу, – выдохнул мужчина, – наконец-то вижу господина Тюнькова собственной персоной. У меня к вам деловое предложение».

«Я делами не занимаюсь, – отрезал Иван Петрович. – И на сегодня у меня нет никаких ресурсов для распоряжения. Я в некотором смысле чист от активов и пассивов заодно. Нечего больше терять, но и отнять не получится».

«Так и я вам не бизнес купить предлагаю, это было бы слишком мелко – не только для вас, но и для меня тоже. Я предлагаю вам нечто большее, ту самую власть, которой вы так и не получили, только гораздо больше, чем вы можете себе представить, – ответил мужчина и бросил исподтишка быстрый и внимательный взгляд на лицо Тюнькова.

На лице Ивана Петровича было теперь выражение собранности и сосредоточенности, известное в прежние времена его партнерам и конкурентам, однако, как и раньше, эмоции он умело держал при себе. Мужчина еще раз оценивающе взглянул на Тюнькова и продолжил.

«Я знаю, что говорю, это предложение даже не на миллиард – это предложение на несколько миллиардов, но только не долларов, а жизней, обычных человеческих жизней. Вы ведь понимаете, о чем я?»

«Не совсем, выражайтесь яснее, – ответил Иван Петрович, вернее, прежний Иван Петрович, вернувшийся в тело постаревшего бомжа. – И давайте побыстрее, не люблю зря терять время».

«Да все элементарно, Иван Петрович, я вам все объясню. Вы ведь знаете, чем этот год так примечательно отличается от всех прошлых? Ведь и вас эта зараза, чума 21 века тоже коснулась? Я имею в виду коронавирус? Пусть вы здесь, на самом дне, но вы же знаете, что люди болеют, и болеют страшно, что мало кто понимает, что творится, но все уже почти год живут в страхе и в панике. Болен весь мир, никто не знает, как лечить, иммунитет нестойкий, а вакцинам нельзя доверять? Еще немного, и человечество вымрет или разделится на две неравные части – тех, кто имеет иммунитет или паспорт вакцинированного и тех изгоев, которые либо не могут противостоять вирусу, либо не хотят искусственного иммунитета, и именно они станут новыми бомжами – людьми-изгоями, людьми-париями, людьми-неприкасаемыми. По сравнению с ними ваша судьба покажется легкой долей – я ведь знаю, что ваша дочь иногда пытается с вами связаться, а ваша жена продолжает подкидывать вам денег на карту. Скажу вам больше – этот страшный водораздел пройдет внутри семей, друзей и компаний, и даже ваши новые коллеги поделятся на тех, кто примет вакцинацию как благо и снова сможет вернуться в социум, и на тех, кто либо не захочет, либо – в силу неясных причин – не сможет выработать нужный для паспорта и чипа иммунитет. И по секрету – вы будете одним из этих изгоев – ваш организм не выработает антител к вирусу, и вы станете дважды изгнанным и дважды павшим, причем, по собственной вине – ведь для чипизации человечества будут использованы ваши собственные разработки».

И тут Иван Петрович впервые за весь разговор проявил к собеседнику неожиданный интерес. «А вы кто такой, чтобы обо всем этом судить и делать такие странные обобщения и предсказания? – усмехнулся он. – Был бы верующим человеком, подумал бы, что вы дьявол, а так сильно похоже на бред городского сумасшедшего».

«Ну что вы, – улыбнулся и незнакомец, – какой из меня дьявол, я для этого слишком люблю земную жизнь. Я скорее коммуникатор, есть информация, я ее вижу, делаю выводы и хочу и могу ее донести. Я ведь даже решения не принимаю, в этой ситуации именно вы принимаете решения. Ну, или те силы, которыми вы владеете, как ни странно. Знаю, это трудно понять, но иногда судьбы мира лежат не вне этого мира, а внутри него, и потому их так трудно изменить, находясь в самой системе. Кому, как не вам это знать?»

«Какие судьбы мира зависят от бомжа, живущего на вокзале, – спросил Иван Петрович с плохо скрываемым сарказмом. – Я своей собственной судьбы не знаю, а вы мне про какой-то мир бред несете. Не интересен он мне, этот мир, и судьба его не интересна. Я с ним закончил, если честно».

«Не скажите, – возразил мужчина. Только представьте себе, вашу судьбу можно прожить иначе, и дело не в коронавирусе. Вы же помните тот момент и тот разговор, когда ваша история приняла плохой оборот? Думаю, помните, такое не забывают. Так вот, прямо сейчас можно сделать так, что всего этого не будет. Не будет разговора, не будет следствия, не будет изолятора, где вас опустили, не будет того эпизода, когда вы резали себе вены в прямом эфире на глазах у жены и детей, не будет колонии, не будет потерянных лет жизни, не будет позора, потерь, боли, не будет психиатрической больницы и карцера, не будет возвращения к пепелищу. Не будет по-настоящему, как будто этого никогда не было. Вы просто выберете другую опцию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.